

RU

Функционально-семантическая категория определенности/неопределенности русского языка в аспекте преподавания русского как иностранного в китайской аудитории

Ян Лэсы, Семенова Н. В.

Аннотация. Цель исследования - теоретически и методологически обосновать необходимость функционально-семантического подхода к изучению категории определенности/неопределенности русского языка в межкультурном аспекте. В исследовании дано лингвометодическое описание категории, ориентированное на китайских обучающихся. Авторы подчеркивают, что учет универсальных и идиоэтнических особенностей категории, выявляемых при функционально-семантическом анализе, имеет важное значение для межкультурного образования. При этом, полагают авторы, эвристической ценностью в плане современной лингвометодики обладают аутентичные тексты «Национального корпуса русского языка». Их анализ позволяет педагогам создать уникальные методические материалы, а иностранным обучающимся - существенно повысить свою межкультурную компетенцию. Научная новизна исследования заключается в разработке методических рекомендаций для преподавателей русского языка как иностранного по работе с корпусными инструментами в процессе изучения инофонами категории определенности/неопределенности. Практическим результатом исследования являются образцы учебных упражнений, составленных по этим рекомендациям.

EN

Functional-Semantic Category of Certainty/Uncertainty in the Aspect of Teaching Russian as a Foreign Language to Chinese Students

Yang Lesi, Semenova N. V.

Abstract. The research aims to substantiate theoretically and methodologically the need for a functional-semantic approach to studying the category of certainty/uncertainty of the Russian language in the cross-cultural aspect. The paper provides a linguistic and methodological description of the category focused on Chinese students. The authors emphasise that it is important for cross-cultural education to take into account the universal and idioethnic features of the category identified in a functional-semantic analysis. At the same time, the authors believe that authentic texts of “The Russian National Corpus” have heuristic value in terms of modern linguistic methodology. Their analysis allows teachers to create unique methodological materials and makes it possible for foreign students to improve significantly their cross-cultural competence. Scientific novelty of the research lies in developing methodological recommendations for Russian as a foreign language teachers on working with corpus instruments in the process of studying the category of certainty/uncertainty by non-native speakers. The practical results of the research are examples of training exercises compiled according to these recommendations.

Введение

Основная задача обучения русскому языку как иностранному (далее – РКИ) заключается в практическом овладении обучающимися русским языком как средством для коммуникации. Огромную роль в этом процессе играет, с одной стороны, знание основных грамматических категорий, а с другой стороны, умение адекватно выбрать то или иное грамматическое средство для выражения требуемого значения в конкретной коммуникативной ситуации. Именно поэтому изучение русской грамматики не ограничивается усвоением

некоторого набора грамматических правил в направлении «от формы – к смыслу», подпадающим под «уровневую» модель русского языка, а предполагает и «обратное движение»: «от смысла – к форме», подразумевающее функционально-семантический подход к изучению любого языкового феномена. Подобный подход ориентирован на коммуникативное описание русского языка, поскольку он «базируется не на формальной, а на речевой системности единиц, показывая их взаимную связь не по форме, а по выражаемой ими семантике и выполняемым ими функциям в составе речевых единиц – высказываний» (Вознесенская, Колесова, Попова и др., 2018, с. 34). Кроме того, функционально-семантическая парадигма изучения языковых явлений в методике РКИ оказывается перспективной и в плане межкультурного образования, поскольку напрямую связана с умением сравнивать общее и различать специфическое в разных культурах. Это умение, считают А. Л. Бердичевский и соавторы (Бердичевский, Гиниатуллин, Тарева, 2019), «предусматривает осознание значения тех или иных грамматических явлений, типичных для данной культуры и выражающих определенный культурологический, а не просто формально-коммуникативный смысл, и их отличий от идентичных грамматических структур в родном языке» (с. 176).

В межкультурном аспекте чрезвычайно интересным оказывается изучение категории определенности/неопределенности (далее – О/НО), которая, относясь к категориям философским, онтологическим, позволяет раскрыть особые механизмы когнитивной деятельности человека по восприятию объективной действительности и определению своего места в этой действительности. Являясь понятийной универсалией, категория О/НО существенно различается по способам и средствам своего выражения в разных языках, что следует учитывать в процессе преподавания русского языка в иностранной, в частности китайской, аудитории. Различие это иногда оказывается довольно существенным и влияет на содержательную сторону высказывания, внимание к которой усиливается на продвинутых уровнях. Актуальность исследования, таким образом, обусловлена необходимостью коммуникативно ориентированного (функционально-семантического) описания категории О/НО для установления универсальных и идиоэтнических (национальных) особенностей восприятия реалий объективного мира с целью представления их в иностранной аудитории.

Для достижения цели исследования решаются следующие задачи:

1. дать лингвометодическое описание категории О/НО, предполагающее грамматический и лингвокультурный анализ средств ее выражения в русском языке и методический комментарий учебных и учебно-методических пособий по РКИ для обучающихся продвинутых уровней, в которых находит отражение языковой материал по О/НО;

2. разработать методические рекомендации основ работы со средствами выражения О/НО в практике преподавания РКИ, учитывая инновационные языковые ресурсы, которыми обладает современный педагог РКИ. К таким ресурсам мы относим, в частности, «Национальный корпус русского языка».

При решении поставленных задач в работе применяются следующие методы: функционально-семантический, элементы дефиниционного анализа, метод моделирования (в процессе разработки комплекса упражнений).

Теоретической базой работы стали труды зарубежных и русских исследователей, в которых раскрываются общие вопросы О/НО (И. И. Акимова (2015), Н. С. Поспелов (1970), В. Гладров (1992), Т. М. Николаева (1982)), функционального и функционально-семантического подходов к изучению О/НО (А. В. Бондарко (1992), Н. А. Зевахина, С. А. Оскольская (2013), Л. С. Крючкова (2017), И. Ю. Эсаулова (2015)).

Практическая значимость исследования заключается в возможности использовать разработанные методические рекомендации для преподавателей русского языка как иностранного по работе с корпусными инструментами в процессе изучения обучающимися категории О/НО. Конкретным практическим результатом исследования являются образцы учебных упражнений, составленных по этим рекомендациям.

Основная часть

Универсальное и идиоэтническое в категории О/НО. В рамках функционально-семантического подхода категория О/НО квалифицируется как семантическая категория, которая отражает «учет информированности слушающего говорящим о названном именем существительным объекте действительности», и в то же время рассматривается «как поле, охватывающее разнородные формальные средства, служащие для выражения указанных отношений» (Гладров, 1992, с. 241-242). С функционально-семантических позиций категория О/НО в русском языке была изучена в таких работах, как (Категория определенности-неопределенности..., 1979; Бондарко, 1992; Уляшева, 2006; Эсаулова, 2015). В результате были определены основные ее средства выражения, а также установлено, что категория О/НО, имея специфическую содержательную структуру, воплощается в языках мира не менее специфичными языковыми средствами, которые отражают национальную языковую картину мира. При этом было отмечено, что наиболее яркими особенностями обладают значения предметной (субстантивной) неопределенности. Именно они максимально идиоэтничны как в плане семантических нюансов, так и в плане средств выражения. Русский и китайский языки, безусловно, в этом отношении различаются, поскольку имеют различную типологическую характеристику. Поэтому трудность освоения китайскими обучающимися «русской предметной неопределенности» обусловлена прежде всего объективными языковыми причинами.

Дело в том, что семантика неопределенности имен предметов в китайском языке, во-первых, часто выражается теми средствами, которые в русском имеют совсем другую грамматическую квалификацию.

Например, в китайском отсутствуют отрицательные местоимения, их функцию выполняют неопределенные местоимения, что приводит к синкретичному выражению семантики «отсутствия» и неопределенности. Кроме того, неопределенность может выражаться указательными местоимениями (при наличии соответствующих слов-классификаторов), которые в русском языке однозначно будут указывать на определенность. Во-вторых, категория О/НО в китайском языке очень тесно связана с количественностью. При этом, как отмечает И. И. Акимова (2015), субстантивная количественность «имеет не грамматический, а, скорее, речевой, прагматический статус. Показателями числа служат морфемы и сочетания морфем, которые носят комплексный характер: указывая одновременно на определенную или неопределенную множественность, данные показатели одновременно служат выражением значений категории детерминации: определенности/неопределенности» (с. 14).

Нужно отметить, что квантификация действительности чрезвычайно важна для китайцев. Она находит почти иконическое отображение при передаче любого фрагмента языковой картины мира: количество разных предметов всегда должно быть означено разными способами, при этом дополнительно должна быть указана и их определенность или неопределенность (Тань Аошун, 2002). Так, китайский язык обладает целым набором специальных счетных слов, или квантитативов, которые используются на понятийной основе в сочетании с разными лексическими группами. Сюда относятся, например, универсальный показатель 个 ‘штука’, особый показатель для обозначения людей, персон 位 или для пар (супругов, подушек) 对 и др. Кроме того, в китайском языке имеется большой набор специальных языковых средств для выражения приблизительной, т.е. неопределенной множественности. Если в русском языке для обозначения такого смысла используются самодостаточные лексемы, например местоимения и наречия с обобщенной количественной семантикой типа ‘некоторые, несколько, немногие, немного, примерно, приблизительно, около’, то в китайском языке неопределенно большое количество частотно обозначается числовыми наименованиями типа 百 ‘сто’, 千 ‘тысяча’, 万 ‘десять тысяч’, а также выражением со значением ‘астрономического числа’ типа 天文数字 или эмоционально-экспрессивным выражением типа 垃圾山 ‘гора мусора’. Приблизительное количество, кстати, китайцы могут выразить с помощью специальных иероглифов со значением ‘около’ (например, приблизительный возраст человека (上下), время (前后), количество (以上)). В такого рода языковых способах представления мира прослеживается рациональный подход к пониманию объективной действительности, что составляет лингвокультурную особенность китайского восприятия мира. Подтверждает это и паремиологический китайский фонд. Например, в китайском языке поговорка: 三人成虎 «Три человека (солгут) – появляется тигр». Она используется тогда, когда хотят предупредить о том, что кто-то сможет просто так поверить лжи только потому, что ее многократно повторяют. Глубокий философский смысл четко коррелирует здесь с языковой формой: в самом числовом иероглифе 三 ‘три’ заложена способность выражать как определенное, так и неопределенное количество. В данном случае обозначается как раз неопределенность множества: это не конкретные люди, имена которых известны; вообще не важно, кто эти люди, важно, что их будет трое; они не известны ни говорящему, ни слушающему; важно, что их будет не так много, но им поверят. Именно эта особенность китайского языкового мышления – выражение как неопределенного множества единичных, уникальных предметов, субстанций, так и их неопределенной совокупности – имеет яркую культуроспецифичную окраску.

Русский же язык сигнализирует об определенности или неопределенности упоминаемых предметных имен по-другому, используя совершенно особые для этого языковые средства. Рассмотрим их.

Супрасегментные средства выражения предметной неопределенности. Одним из самых ярких средств актуализации категории О/НО в русском языке является *порядок слов*. Порядок слов в русском языке свободный. Это означает, что ни один из членов предложения не фиксируется в предложении или высказывании и может занимать любую позицию. Ученые по-разному оценивают роль порядка слов в выражении значений О/НО. Д. И. Фурсенко (1970, с. 68-72), например, считает порядок слов основным средством выражения О/НО в русском языке, выполняющим функцию, сближающуюся с функциями артиклей. Так, определенное имя существительное обычно находится в препозиции в предложении, а неопределенное – в постпозиции. Например: *Машина зарегистрирована на вас vs. На вас зарегистрирована машина.* Для китайских обучающихся понимание этой особенности русской языковой системы оказывается довольно трудным, так как подлежащее в китайском языке независимо от типа предложения обычно находится в начале предложения.

Порядок слов в русском языке, кстати, часто поддерживается *фразовым ударением*, т.е. интонационным центром предложения, которое оформляет законченность фразы. Фразовое ударение рассматривается в русистике в качестве отдельного средства выражения О/НО. Исследователями установлено, что определенное имя всегда во фразе безударно, а неопределенное, наоборот, ударно (Категория определенности-неопределенности..., 1979).

Впрочем, как отметила Т. М. Николаева (1982), интонационное выделение напрямую не оказывает влияния на О/НО. Однако интонация существенна для членения предложения на тему и рему, данное и новое, что, в свою очередь, приводит к актуализации значений определенности и неопределенности. Тема-рематическое деление прямо связано с установкой на слушающего – адресата, которая оказывается зависимой от реальной обстановки общения (при письме – от контекста) (Углева, 2006, с. 126). Определенное значение у имени существительного обычно актуализируется в том случае, когда оно занимает позицию «темы» и эта позиция сопровождается восходящей интонацией (фразовое ударение с восходящей интонацией). И наоборот, позиция ремы и фразовое ударение с понижением интонации демонстрируют нам случаи неопределенности. При этом, как отмечают О. А. Крылова и С. А. Хавронина (1986), тема стилистически нейтральной речи предшествует реме, а «логическое ударение и фразовое ударение, приходясь на последний слог в предложении, совпадают» (с. 10). Например, при ответе на вопрос «Кто написал роман “Идиот?”» в предложении «Роман “Идиот” написал Ф. М. Достоевский» темой будет «роман “Идиот”», а ремой – указание на автора.

Китайский язык, нужно сказать, более ограничен в способах и средствах выражения актуального членения предложения через порядок слов и супraseгментные единицы, а потому понимание нюансов русского тема-рематического деления чрезвычайно трудно для обучающихся, и это вызывает множество ошибок, часто интерферентного характера (Гао Синь, 2007, с. 19-22).

Заметим, что супraseгментные средства выражения О/НО начинают активно изучаться иностранцами с уровня В2 и продолжают осваиваться на уровнях С1, С2. Именно на продвинутом уровне владения русским языком в учебный процесс вводятся задания на сравнение различных вариантов предложений, демонстрирующих разный порядок слов, а также упражнения на анализ актуального членения предложения. Соответствующий лингводидактический материал мы находим в таких учебных пособиях, как (Крылова, Хавронина, 1986; Книга о грамматике..., 2009; Химик, 2013; Глазунова, 2016b). Здесь преподаватель РКИ может почерпнуть как теоретический, так и практический материал. В частности, в плане теории в дополнение к имеющимся знаниям о супraseгментных средствах выражения О/НО уточняются сведения о том, что инверсивный порядок слов русского предложения придает большую выразительность речи, делает ее экспрессивной. Для непосредственной же практики указанные учебно-методические труды ценны прежде всего представленной в них системой языковых и речевых (коммуникативных) упражнений, которые даются по принципу нарастающей сложности. Однако указанный языковой материал, на наш взгляд, обладает одним небольшим недостатком: он не отражает живой речевой практики, поскольку в большинстве своем предлагаемые предложения конструируются сознательно в соответствии с конкретной учебной целью, все они несколько искусственны, неаутентичны. Основное же требование на продвинутом уровне – аутентичность языкового материала. Кроме того, подобные упражнения не иллюстрируют в полной мере еще одно средство выражения О/НО, которое мы считаем возможным включить в группу «несегментных» средств, – *контекст*.

Контекст как средство актуализации значений категории О/НО в русском языке играет важнейшую роль. Он «представляет собой фрагмент текста, включающий избранную для анализа единицу, необходимый и достаточный для определения значения этой единицы, являющегося непротиворечивым по отношению к общему смыслу данного текста» (Лингвистический энциклопедический словарь, 1990, с. 238). Именно в зависимости от контекста будет выстроен линейно-интонационный центр любого предложения, именные группы получают референтный или нереферентный статус, окончательно оформлено будет и фразовое ударение.

Кроме того, контекст плавно перетекает в такое текстовое свойство, как *нарративность*, которая тоже имеет отношение к выражению определенных или неопределенных значений, но уже на уровне текста. Так, динамическое развитие повествования, описание последовательного хода событий в русском языке, как правило, обеспечивается использованием неопределенных имен существительных, а описание, рассуждение, т.е. остановка в повествовании, «авторская пауза», детерминирована определенными именами существительными.

Лексические средства выражения предметной неопределенности. К группе лексических средств выражения предметной неопределенности прежде всего относят *нецельнооформленные* и *цельнооформленные* неопределенные местоимения. *Нецельнооформленные* неопределенные местоимения в научной литературе часто называют «(местоименными) детерминативами». Они состоят из вопросительного или относительного местоимения и вопросительного наречия (*кто, что; где, как, отчего*) с детерминативами-частицами в постпозиции *-то, -либо, -нибудь* или в препозиции – частицей *кое-*.

Отметим, что для русскоговорящего выбор конкретного местоименного детерминатива будет осуществлен в зависимости от его интенций, при этом частица *-то* будет усиливать значение неопределенности за счет того, что информация, которую она передает, не известна ни говорящему, ни адресату; частица *-нибудь* будет акцентировать информацию о том, что предмет, о котором идет речь, не известен говорящему, но может быть известен адресату; частица *-либо*, как известно, является стилистическим дублетом частицы *-нибудь*. Все эти частицы функционируют как постпозитивные, в отличие от такого детерминатива, как *кое-*, который при сохранении обобщенной идентичной семантики нужного значения не передаст, поскольку информация будет известна говорящему, а в примерах с *-то, -нибудь, -либо* информация говорящему не известна.

К неопределенным *цельнооформленным* относят местоимения с детерминативом-отрицательной частицей *не-*, например *некий*. Неопределенные местоимения целенаправленно вводятся в учебный процесс также на продвинутом – В2 – уровне, когда лексический запас обучающихся достаточно расширяется, увеличивается круг грамматических и синтаксических конструкций, которыми они владеют уже активно. Система заданий по неопределенным местоимениям предполагает языковой анализ, сравнение различных вариантов, выбор одного из множества вариантов, объяснение этого выбора, имитацию, подстановку, трансформацию и т.д. Данный учебный материал содержится в (Волкова, Филиппс, 2015; Глазунова, 2016a; Егорова, 2016; Кожевникова, Некора, 2019).

Однако в указанной учебно-методической литературе практически нет сведений о совершенно особой и широко распространенной в современной живой русской речи группе т.н. «неопределенных местоимений без маркера неопределенности» (далее – НМБМ). Такие местоимения имеют особый статус и максимально зависят от контекста. НМБМ – это: а) редуцированные формы типа вопросительных местоимений в конструкциях «*кто-кто / что-что, а...*», которые используются для выделения неопределенного субъекта или объекта: *Уж кто-кто, а она сможет! Что-что, а это я умею*; б) местоименные сочетания типа *тот или другой, тот или иной, какой бы то ни было: Тот или другой человек, но все равно мне покажут дорогу*; в) числительное в функции неопределенного местоимения *один: Один человек мне рассказывал...*; г) словосочетания-«амальгамы» типа *непонятно кто, непонятно куда, кто/что угодно и под.*; д) местоименные словосочетания с вопросительными местоимениями *где, куда*, имитирующие придаточные предложения, типа *куда хочешь; туда, не знаю куда; не понятно где* и под.

Отмечая этот факт, мы можем констатировать, что изучение семантики неопределенности, на наш взгляд, происходит на продвинутых уровнях в основном через знакомство с новыми словами, а не путем углубленного изучения лексико-грамматических разрядов (т.е. частей речи и их трансформаций либо окказиональных употреблений). Однако в этом есть большая плюс именно для китайской аудитории. Китайскому инофону, в родном языке которого выражение определенных и неопределенных значений максимально ориентировано на понятийную сторону, гораздо проще осваивать категориальную семантику русской О/НО именно через лексику. В русском языке такой лексики достаточно много: ученые и методисты-практики РКИ говорят о нескольких специализированных лексических группах со значением неизвестности, неясности, неточности (Кокорина, Бабалова, Метс, 1985, с. 35). И. Ю. Эсаулова (2015), например, выделяет 16 подобных групп, считая, что они «передают значение неопределенности, выражая языковую картину мира русского народа». Такая лексика лингвостецифична, свидетельствует о национальном восприятии мира, несмотря на то, что к ней можно подобрать переводные эквиваленты. Сюда относят: 1) имена существительные и прилагательные, характеризующие неопределенность *субъекта* или его свойств, типа *неизвестность, безвестный, безликий, аноним, скрытный* и др.; 2) имена существительные и прилагательные, характеризующие неопределенность *объекта*, типа *нереальный, туманный* и др.; 3) наречия со значением неопределенности *места*: *ниоткуда, отовсюду* и др.; 4) слова разных частей речи, передающие идею неопределенности *меры*, типа *безграничный, многочисленный, бесчисленный* др.; 5) слова разных частей речи, передающие идею неопределенности времени: *временный, иногда* и др.; 6) имена существительные, передающие идею неопределенности и неконтролируемости хода *событий*, типа *неразбериха* и т.д.

Грамматические средства выражения предметной неопределенности в русском языке. К этим средствам причисляют: 1) именные группы с родовым и обобщенным статусом типа «Здесь водится **рыба**» (имеется в виду не конкретная, а рыба вообще, как класс); 2) противопоставление форм родительного и винительного падежа имен существительных. Так, форма родительного падежа всегда сигнализирует о частичном количестве или охвате действием части предмета, т.е. о неопределенности, а форма винительного падежа, напротив, о всем количестве и полном охвате предмета, т.е. об определенности. Например, просьба *Дай мне денег, печенье, сахара* означает «дай мне *часть* того, что у тебя есть», а просьба *Дай мне деньги, печенье, сахар* подразумевает «дай мне *все*, что у тебя есть или стоит на столе». Такие средства выражения китайским обучающимся более понятны, ведь контаминация семантики О/НО и количественных значений – регулярное явление в китайском языке.

Изучение падежных противопоставлений исключительно в грамматических целях и без специального подчеркивания их функции в актуализации семантики О/НО начинается в иностранной аудитории с элементарного уровня. Однако на продвинутых этапах при повторении пройденного материала акцент меняется: противопоставление форм родительного и винительного падежей анализируется уже в зависимости от модели глагольного управления, наличия/отсутствия предлога, что так или иначе предполагает анализ осложняющих неопределенных или определенных семантических компонентов. Это демонстрируют учебные задания в (Глазунова, 2016а; Грамматика русского языка, 2016; Ласкарева, 2015). Отметим, что глубокое теоретическое описание русской падежной и предложно-падежной системы, в том числе и тех падежных форм, которые отражают противопоставление О/НО, выполнено на функционально-семантической основе в (Крючкова, 2017), а проиллюстрировано оно по принципу функционально-семантического поля в (Лебедева, 2018, с. 119-124).

К грамматическим (в широком смысле) средствам актуализации значений О/НО в русском языке относят и специальные синтаксические средства. Это инфинитивные, обобщенно- и неопределенно-личные предложения, которые часто используются для выражения общих истин, философских рассуждений и т.п. Именно эти типы предложения являются грамматическим «трафаретом» построения русского национального паремнологического фонда – русских пословиц и поговорок. Ср.: *Цыплят по осени считают; Чтобы жить и радоваться, надо жить и радоваться* и др. Синтаксические задания для продвинутого этапа обучения, включающие интересующий нас материал, наиболее последовательно представлены в (Глазунова, 2016b; Синтаксис современного русского языка, 2015; Химик, 2013).

Указывая на имеющийся в распоряжении преподавателя РКИ лингвометодический материал, в котором непосредственно освещаются средства выражения категории О/НО в русском языке, в том числе и рассматриваемой нами сферы предметной неопределенности, мы вместе с тем хотели бы подчеркнуть тот факт, что языковое образование в условиях разных культурных фонов все-таки в первую очередь должно быть ориентировано на максимальный охват русской речевой практики. Это становится возможным только при обращении к аутентичным текстам, которые, формируясь в условиях естественной контекстуализации, способствуют оптимальному усвоению фоновой информации о данной культуре (Бердичевский, Гиниатуллин, Тарева, 2019, с. 22).

Современный преподаватель РКИ имеет в своем распоряжении уникальную коллекцию таких текстов – «Национальный корпус русского языка» (НКРЯ, 2022). Работа с языковым материалом НКРЯ предполагает умение пользоваться корпусными инструментами, в частности умение грамотно организовать запрос. Типы поисков могут быть простыми и специализированными.

1. *Простые* поисковые запросы. Они направлены на поиск *точных форм* как в основном корпусе, так и в разных подкорпусах. Создание собственных лингвометодических материалов по результатам данных запросов будет удачно для наблюдения и анализа функционирования того или иного средства выражения предметной неопределенности. Мы рекомендуем в данном случае формировать свой подкорпус, воспользовавшись соответствующей опцией «Задать подкорпус». В этом случае можно ограничить поиск интересующего языкового явления такими параметрами, как: 1) название текста и год его создания; 2) автор; 3) жанр и тип текста; 4) место и время описываемых событий; 5) сфера функционирования; 6) тематика и тип текста. При этом можно даже задать поиск в старой или новой орфографии.

Другой вариант простого запроса – работа с уже имеющимся подкорпусом НКРЯ. Можно предложить инофонам проанализировать переводческие эквиваленты лексемы «неразбериха» в параллельном подкорпусе НКРЯ, выбрав, соответственно, для сравнения китайский язык, или изучить особенности функционирования неопределенного местоимения «какой-то» в газетном подкорпусе, выбрав блок центральных или региональных СМИ. При этом мы рекомендуем использовать при демонстрации результатов и их последующем анализе такие инструменты НКРЯ, как «Настройки» и «Формат KWIC». Формат KWIC дает возможность отобразить результаты поиска в удобной ступенчатой форме. «Настройки» позволяют задать на странице требуемое количество результатов поиска, а также упорядочить эти результаты по дате создания произведения, году рождения автора.

Кроме того, в «Настройках» при использовании формата KWIC можно задать особые параметры отображения левого и правого контекстов, что актуально при характеристике сочетаемости искомого слова (Рисунок 1).

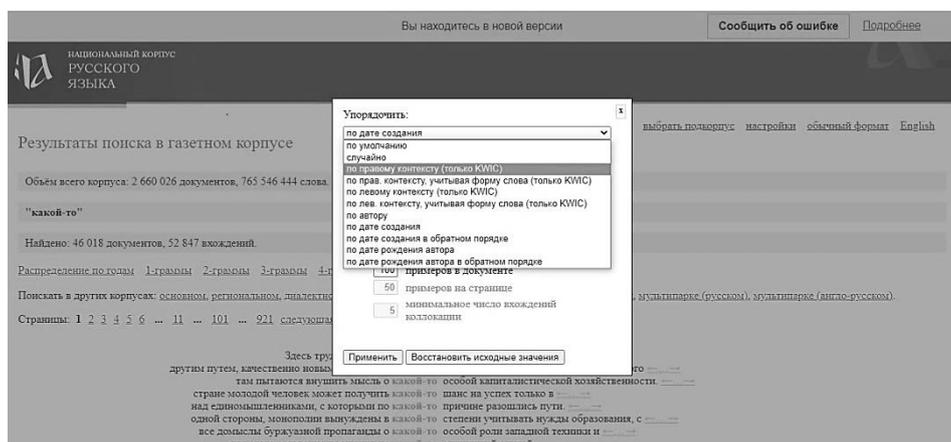

Рисунок 1. Дополнительные параметры «Настройки» при формате KWIC при поиске в НКРЯ

Добавим, что НКРЯ позволяет скачать полученные результаты в формате таблицы Excel. Соответствующая опция находится на каждой из страниц результатов поиска.

2. *Специализированные* поисковые запросы предполагают поиск по дополнительным семантическим или грамматическим признакам. Этот запрос можно задавать в разных подкорпусах, но при этом выбирать параметры в «Лексико-грамматическом поиске». Например, для анализа порядка слов в русском языке можно использовать синтаксический подкорпус, где следует задать положение интересующего слова в дополнительных грамматических признаках как «первое» или «последнее слово предложения» (Рисунок 2).

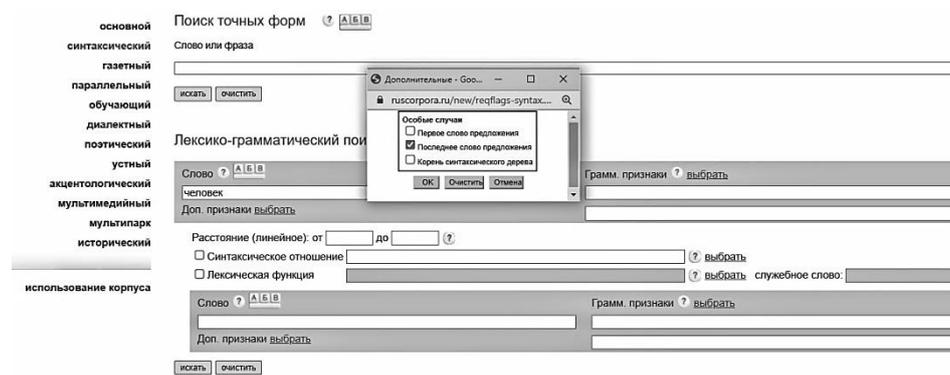

Рисунок 2. Выбор дополнительных признаков в синтаксическом подкорпусе НКРЯ

Специализированные поисковые запросы позволяют максимально упростить работу с НКРЯ. При этом задействуется разный инструментарий. Так, для того чтобы проанализировать все контексты неопределенных слов с детерминативом *-нибудь*, достаточно выставить в «Лексико-грамматическом поиске» параметр «*» перед соответствующим детерминативом (Рисунок 3).

При этом НКРЯ позволяет одновременно искать синонимы местоимений с разными детерминативами. Для этого достаточно использовать параметр «|». Но здесь уже следует добавить дефис перед *-либо* и *-то*, чтобы исключить из результатов поиска омонимичные формы соответствующих союзов (Рисунок 4).

Специализированный поиск можно проводить и по грамматическим параметрам, и по семантическим, причем не только со словами, но и со словосочетаниями. Например, анализ словосочетания глагола «дать» с именами существительными «чай, вода, деньги» можно одновременно задавать в поисковых запросах по формуле: '1 слово «дать», 2 слово «чай | вода | деньги», gen | gen2 | асс на расстоянии 1'. Таким образом можно провести наблюдение над противопоставлением форм родительного и винительного падежей. Примеры результатов поиска представлены на Рисунке 5.

Лексико-грамматический поиск ?

Слово ? **А Б В**

 Доп. признаки ? **выбрать**
 Словообразование **выбрать**

Расстояние: от до ?

Слово ? **А Б В**

 Доп. признаки ? **выбрать**
 Словообразование **выбрать**

чтобы писалось меньше: то базис какой-нибудь
 в электронном виде, то оболочку какую-нибудь-нибудь
 задолбали, то Куршавелем, то еще чем-нибудь
 ходить не в России а где-нибудь
 Считают, что если они кому-нибудь
 сюда из России очередной выпускник какого-нибудь
 то это будет преподавание на каком-нибудь
 Представления еще продолжают, и наверняка кто-нибудь
 Дам де Парию, но не какой-нибудь
 я прям обзавидовалась) когда-нибудь
 Мы любим остановиться где-нибудь
 у одного из нас выживит какой-нибудь
 Кто-нибудь
 Кто же знал, что когда-нибудь
 Без перипетий и замысловатого сюжета, какой-нибудь
 самом деле, стоит спросить у кого-нибудь
 Услышишь что-нибудь
 о Родине говорит понятнее, чем какие-нибудь
 чертей, -- сказал Мюллер, -- снова затеваете какое-нибудь
 только поехали куда-нибудь
 подбором какого-нибудь
 шас как раз пытаюсь что что-нибудь
 и не знаю в разговоре что-нибудь
 Сама, ты что-нибудь
 Ну не знаю, можно что-нибудь
 Ты как-нибудь
 Ты как-нибудь что-нибудь
 ты знаешь про эту поэму что-нибудь
 раз хочется зашварнуть в нее чем-нибудь
 распознаться, а всем тесным коллективом куда-нибудь
 Как-нибудь-нибудь

локальный слеплю, чтобы внутришкольные отчеты
 замучу, дабы хоть какие-то документки
 в Лондоне
 отсыпят мешок золота, то можно
 знаменитого российского ВУЗа и устраивается
 курсах для иностранцев (арабы, полки
 из читателей блога захочет в
 а с оригинальным, франко-канадским составом!
 надеюсь я приду после представления
 в тени, на возвышенности, пить
 неисцелимый и скоротечный недуг, то
 в курсе, куда Бэзид дел
 их стоилет судьба в лице
 оригинальной формы повествования и спецэффектов
 : какой фильм тебе нравится больше
 в ответ -- неважно что
 проповеди на эту тему
 очередное коварство?
 в центр!
 студента
 о ГИИ выводить
 спрашивался, интересенесья, а в ответ
 нашла по вопросу "поэт и
 такое заунывно-фольковое
 что-нибудь конспектируешь или полагаешься на
 конспектируешь или полагаешься на свою
 и чаще что надо про
 вечером сходить -- это самое то!
 старые язылы, старики со старушками

Рисунок 3. Выбор дополнительного признака «*» с детерминативом и результат поиска по НКРЯ

Лексико-грамматический поиск ?

Слово ? **А Б В**

 Доп. признаки ? **выбрать**
 Словообразование **выбрать**

Расстояние: от до ?

Слово ? **А Б В**

 Доп. признаки ? **выбрать**
 Словообразование **выбрать**

Ты как-нибудь
 Ты как-нибудь что-нибудь
 ты знаешь про эту поэму что-нибудь
 не начинала про нее искать что-либо
 на книж, что он, убогий, какие-то
 диканья и еще что-то
 да я его как-то
 раз хочется зашварнуть в нее чем-нибудь
 в школе все было как-то
 то бое перед экзаменом если что-то
 просто * что в школе, мне как-то
 предмету иметь пять, «у этого то-то
 более наглые, да и серьезней как-то
 Помню, кто-то
 вечеринки лишены радостей студенчества) Я что-то
 распознаться, а всем тесным коллективом куда-нибудь
 или иначе хотят или научиться чему-то
 что здесь их мучают, заставляют что-то
 Вообще-то
 Если в каком-то
 Как-нибудь
 в надежде, что они построят когда-нибудь
 и блокаду, жить-то чем-нибудь
 коммисионных мебели, антикварных магазинах, по каким-то
 стигийного протеста против стерильности, бездушности кем-то
 не может быть привлечен к какой-либо
 Министерство финансов РФ, не дожидаясь какого-то
 Московское представительство HDS решило в какой-то
 накопителей, которая прежде существовала в каком-то

что-нибудь конспектируешь или полагаешься на
 конспектируешь или полагаешься на свою
 и чаще что надо про
 непонятные сообщения от моего имени
 так учу, по настроению
 проше (не в предметах, а
 прочитайшь.
 все равно, главное закончить, что
 должно быть»
 все)
 говорил (когда я был еще
 не вижу влияния этого факта
 вечером сходить -- это самое то!
 или просто благополучно для нас
 делать.
 здесь это всегда было не
 месте вам попадет тонкая берёста
 старые язылы, старики со старушками
 свою децу, что они все
 нужно было.
 причинам стало появляться несерьезное количество
 комплексно запланированного оружия, мало что
 ответственности, кроме уголовной
 специального федерального закона, выдало лицензию
 мере преодолеть этот недостаток и
 смысле автономно от остального рынка.

Рисунок 4. Выбор дополнительного признака «|» с детерминативом и результат поиска по НКРЯ

Дайте воду!
 ни один бизнесмен никогда не даст денег просто так.
 Игорь Владимирович его одел, обул, дал денег.
 как удалось раскрутить наших толстосумов дать деньги не на Паваротти или
 Президент просил дать денег на Константиновский дворец -- дали.
 Правые хотят дать денег местному самоуправлению
 -- Дайте чаю.
 на склад, сил уже нет, дали денег, наняли электрокар; без упаковки

Рисунок 5. Примеры результатов поиска форм родительного и винительного падежей в НКРЯ

Для усвоения семантики предметной неопределенности большой интерес вызывают поисковые запросы НМБМ. Их изучение на продвинутых уровнях владения русским языком кажется нам весьма актуальным, поскольку они распределяются по разным семантическим зонам (Зевахина, Оскольская, 2013). Для иностранного обучающегося наиболее продуктивным будет анализ НМБМ по n-граммному поиску, который дает возможность наблюдать типичный контекст и сочетаемость. Например, задав в «Лексико-грамматическом поиске» параметр для первого слова ‘ADV | SPRO | APRO | PRAEDICPRO | ADVPRO’, т.е. выбрав без конкретного упоминания слова среди грамматических признаков «Части речи», а среди них – «Наречие» и всю группу местоимений, а для второго слова – грамматический признак «*угодно», можно на странице результатов поиска воспользоваться опцией 2-, 3-, 4- и 5-граммы. Иностранцам мы рекомендуем работать с 2-граммами. В итоге в распоряжении обучающихся окажется интерактивная таблица всех возможных в НКРЯ бинарных сочетаний со словом «угодно» (Рисунок 6).

Результативной будет работа с материалом НКРЯ и исключительно по семантическим признакам. Например, используя поисковый запрос ‘один, SPRO | APRO | ADVPRO | PRAEDICPRO, r:indet’, задаваемый в «Лексико-грамматическом поиске» в опции «Семантические признаки», можно получить все имеющиеся в НКРЯ контексты словоупотреблений неопределенного местоимения «один». Аналогичные запросы можно задавать на любое лексическое средство выражения русской предметной неопределенности.

И наконец, стоит упомянуть о таких корпусных инструментах, как «Распределение по годам» и «Статистика». Опции с соответствующими инструментами находятся на странице результатов любого поиска, рядом с опциями поиска по n-граммам. Данные инструменты позволяют получить максимально детализированную информацию о годах вхождения и «хронологии» бытования искомой языковой единицы, авторе, его поле, сфере функционирования, типе и теме текста, жанре и пр. Лингвокультурную и лингвострановедческую ценность таких сведений трудно переоценить.

Результаты поиска в основном корпусе

№	Документы	Вхождения	ipm	Фрагмент
1	2531	3838	11.39	это угольно
2	1816	2487	7.38	словно угольно
3	1083	2191	6.50	вам угольно
4	948	1212	3.60	как угольно
5	808	970	2.88	чем угольно
6	728	879	2.61	кого угольно
7	705	825	2.45	куда угольно
8	545	616	1.83	где угольно
9	416	505	1.50	кому угольно
10	411	483	1.43	кому угольно
11	412	461	1.37	какой угольно
12	355	423	1.26	кто угольно
13	359	405	1.20	чем угольно
14	356	403	1.20	чего угольно

Рисунок 6. Пример результатов 2-граммного поиска по НКРЯ

Обладая элементарными представлениями о корпусных технологиях и зная основы работы с инструментами НКРЯ, любой педагог может сконструировать собственные задания и упражнения по результатам поиска в НКРЯ. Продемонстрируем это на конкретных примерах.

Задание 1. Проанализируйте предложенные примеры из НКРЯ. Укажите, какое из выделенных слов является определенным, а какое неопределенным. Обоснуйте свой ответ.

«– Это нам как **дом**, а в **доме** порядок должен быть» (НКРЯ: Эдуард Хруцкий. Осень в Сокольниках (1983)); «Все домашние молились за его здоровье. Все надеялись на **чудо**. И **чудо** произошло, молитвы помогли» (НКРЯ: Валерий Роньшин. Аркадий Петрович Чесноков-Богданов // «Сибирские огни», 2013); «Однажды она выглянула с балкона и увидела **девочку** необыкновенной красоты – **девочка** сидела и читала английскую книгу» (НКРЯ: Александр Терехов. Каменный мост (1997-2008)).

Задайте запрос по следующим параметрам: 'Слово 1: игра, пом | асс; Слово 2: игра, пом на расстоянии от 1 до 5 от Слова 1'. На странице результатов поиска подберите подобные примеры.

Задание 2. Укажите, какое из выделенных слов является определенным, а какое неопределенным. Какие типы речи представлены в отрывке произведения А. Варламова (описание, развитие повествования и/или рассуждение)?

«А еще осталось в памяти подмосковное **озеро** – в романе переделанное в загадочное северное **озеро**, каких он в ту пору еще и не видел, глухой лес с громадными корабельными соснами, по которому тогда еще не ходил, – а в действительности **озеро** со всех сторон было окружено странным, скорее южным лесом, там было много дубов, орешника, лип, берез и совсем не росли хвойные деревья» (НКРЯ: А. Варламов. Купавна // «Новый Мир», 2000).

Задание 3. Определите значение выделенных слов.

«И в доме порядок, все пристроены, **кто** работает, **кто** учится; Генрих попал в авиационное училище, исполнилась его мечта, опасался, что из-за отца его не примут, можно понять парня...» (НКРЯ: Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975-1977)); «Обсуждая, **кто** куда ушел-перешел-уволился, **кто** заболел, **кто** развелся и женился, Виталий то и дело поглядывал на Наталью Сергеевну, которая уныло топталась перед окошком секретаря» (НКРЯ: Александра Маринина. Ангелы на льду не выживают. Т. 1 (2014)); «**Где бы ни** выходила Пугачева на сцену, без этой песни ее не отпускали» (НКРЯ: И. Н. Вирабов. Андрей Вознесенский (2015)); «**Когда бы ни** прилетел, в августе или солнечном январе, бодрость и свежесть особого воздуха, яркость пейзажа молодит тебя» (НКРЯ: Ю. Д. Черниченко. Колос юга (1969)).

Все приведенные выше примеры из НКРЯ включают языковой материал не выше уровня В2. Особо обращаем внимание на то, что и при формулировке заданий, и при выборе примеров следует строго руководствоваться требованиями соответствия лексического наполнения методических материалов уровням владения русским языком. Очень хорошим подспорьем в этом с недавних пор стал онлайн-инструмент «Текстомер» (<https://textometr.ru>).

Заключение

Итак, нам удалось установить, что к средствам выражения О/НО в русском языке относится значительный реестр языковых явлений, при этом средства, опирающиеся на грамматические (в широком смысле) категории русского языка, наиболее специфичны. Они составляют диффузную область выражения определенных и неопределенных значений, тесно взаимодействующую даже на уровне супraseгментных языковых единиц. Максимально идиоэтническими являются значения предметной неопределенности. Их изучение составляет одну из проблемных сфер современной методики преподавания РКИ. Это во многом объясняется отсутствием актуального иллюстративного материала, который используется при отработке грамматических навыков. В качестве такого материала целесообразно привлекать аутентичные тексты НКРЯ, поскольку они реально отражают сложившуюся речевую практику русского социума. Кроме того, анализ разнообразных текстов, представленных в НКРЯ, способствует более глубокому пониманию инофонами правил гармоничного межкультурного взаимодействия.

Применение инновационных корпусных технологий при конструировании собственных лингвометодических материалов по РКИ существенно повышает эффективность образовательного процесса. Разработанные рекомендации по использованию корпусных инструментов, безусловно, не являются исчерпывающими. Инструментарий НКРЯ значителен, и его освоение как педагогами, так и обучающимися обеспечит более качественную подготовку студентов-инофонов.

Перспектива дальнейшего исследования видится прежде всего в углублении теоретических знаний о возможностях применения языковых корпусов в методике преподавания РКИ, а также в расширении лингвометодического фонда по материалам этих корпусов.

Источники | References

1. Акимова И. И. Субстантивное число и детерминация в русском и китайском языках: лингвокультурологический аспект: монография. М.: Знак, 2015.
2. Бердичевский А. Л., Гиниатуллин И. А., Тарева Е. Г. Методика межкультурного иноязычного образования в вузе: уч. пособие / под общ. ред. д. пед. н., проф. А. Л. Бердичевского. М.: Флинта, 2019.
3. Бондарко А. В. Субъектно-предикатно-объектные ситуации // Теория функциональной грамматики. Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность/неопределенность / отв. ред. А. В. Бондарко. СПб.: Наука, 1992.
4. Вознесенская И. М., Колесова Д. В., Попова Т. И., Рогова К. А., Хорохордина О. В. Методология научного исследования в магистратуре РКИ: уч. пособие / под ред. Т. И. Поповой. СПб., 2018.
5. Волкова Н. А., Филипс Д. Let's Improve Our Russian!: в 3-х ч. СПб.: Златоуст, 2015. Ч. 3.
6. Гао Синь. Порядок слов в русском языке в зеркале китайского языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2007.
7. Гладров В. Семантика и выражение определенности-неопределенности // Теория функциональной грамматики. Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность/неопределенность / отв. ред. А. В. Бондарко. СПб.: Наука, 1992.
8. Глазунова О. И. Грамматика русского языка в упражнениях и комментариях. Морфология. Изд-е 8-е. СПб.: Златоуст, 2016а.
9. Глазунова О. И. Грамматика русского языка в упражнениях и комментариях: в 2-х ч. Изд-е 4-е. СПб.: Златоуст, 2016б. Ч. 2. Синтаксис.
10. Грамматика русского языка: уч. пособие / под ред. д. пед. н. Л. А. Константиновой. Изд-е 4-е, стер. М.: Флинта, 2016.
11. Егорова А. Ф. Трудные случаи русской грамматики: сб. упр. по русскому языку как иностранному. Изд-е 8-е. СПб.: Златоуст, 2016.
12. Зевахина Н. А., Оскольская С. А. Неопределенные местоимения без маркера неопределенности в русском языке. 2013. URL: https://iling.spb.ru/confs/rusconstr2013/pdf/handouts/zevakhina_oskolskaya.pdf
13. Категория определенности-неопределенности в славянских и балканских языках: сб. ст. / АН СССР, Ин-т славяноведения и балканистики; отв. ред. Т. М. Николаева. М.: Наука, 1979.
14. Книга о грамматике. Русский язык как иностранный / под ред. А. В. Величко. Изд-е 3-е, испр. и доп. М., 2009.
15. Кожевникова Л. П., Некора Н. Е. Грамматикон. Морфологические и синтаксические конструкции русского языка. Изд-е 2-е. М.: Русский язык. Курсы, 2019.
16. Кокорина С. И., Бабалова Л. Л., Метс Н. А. Практическая грамматика русского языка: для заруб. преподавателей-русистов / под ред. Н. А. Метс. М.: Русский язык, 1985.
17. Крылова О. А., Хавронина С. А. Порядок слов в русском языке. Изд-е 3-е. М.: Русский язык, 1986.
18. Крючкова Л. С. Падежная и предложно-падежная система русского языка: функционально-семантический аспект: монография. Изд-е 2-е, стер. М.: Флинта, 2017.
19. Ласкарева Е. Р. Чистая грамматика. Изд-е 6-е. СПб.: Златоуст, 2015.
20. Лебедева М. Н. Вопросы русской грамматики. От смысла к форме: характерные трудности. Изд-е 2-е. М.: Русский язык. Курсы, 2018.
21. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990.
22. Николаева Т. М. Семантика акцентного выделения / отв. ред. В. Н. Ярцева. М.: Наука, 1982.
23. Национальный корпус русского языка (НКРЯ). 2022. URL: <https://ruscorpora.ru>
24. Пospelов Н. С. О синтаксическом выражении категории определенности/неопределенности в современном русском языке // Исследования по современному русскому языку: сб. ст., посвящ. памяти проф. Е. М. Галкиной-Федорук. М., 1970.
25. Синтаксис современного русского языка: практ. пособие для иностранных учащихся филол. фак. Комментарии и упражнения / под ред. А. В. Величко. СПб.: Златоуст, 2015.
26. Тань Аошун. Проблемы скрытой грамматики: синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя (на примере китайского языка). М.: Языки славянской культуры, 2002.
27. Углева И. В. О способах выражения категории определенности/неопределенности в современном русском языке // Вестник Югорского государственного университета. 2006. № 4 (5).
28. Уляшева Я. О. Логико-философский анализ понятийной категории определенности-неопределенности // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2006. № 2.

29. Фурсенко Д. И. Порядок слов как одно из средств выражения неопределенности/определенности имен существительных // Русский язык за рубежом. 1970. № 4.
30. Химик В. В. Практический синтаксис русского языка: уч.-метод. пособие для иностранных учащихся. Изд.-е 5-е. СПб.: Златоуст, 2013.
31. Эсаулова И. Ю. Концепт «неопределенность» в русском языковом сознании // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2015. Т. 1 (67). № 4. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28130401>

Информация об авторах | Author information

RU**Ян Лэсы¹****Семенова Наталья Владимировна²**, д. филол. н., доц.¹ Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого² Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации;

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

EN**Yang Lesi¹****Semenova Natalia Vladimirovna²**, Dr¹ Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University² St. Petersburg State University of Civil Aviation;

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

¹ nastyarebecca@gmail.com, ² nvsemenova@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 08.04.2022; опубликовано (published): 23.05.2022.

Ключевые слова (keywords): категория определенности/неопределенности; функционально-семантическая категория; обучение русскому языку как иностранному; китайские студенты; category of certainty/uncertainty; functional-semantic category; Russian as a foreign language teaching; Chinese students.